

Из таинственного зала донесся крик, смешанный с болью. Акабане покраснела, покрытая ароматным потом, лежа на четвереньках на деревянном полу. Алиса/Тун уже покраснела, а маленькая служанка сидела на коленях. Сбоку, линейка в ее руке была высоко поднята, а затем снова опущена, без всякой жалости.

"Засранец!"

Акабанэ, когда линейка наконец упала, распростерся на полу, свирепо глядя на Сюань, которая спокойно пила чай, его сердце было полно гнева, и он взглянул на маленькую служанку на ее стороне, а затем отвел взгляд. Повесил трубку с усмешкой.

Разве ты сейчас не дрался изо всех сил? Подожди меня.

"Хозяин!"

Маленькая служанка уронила линейку и жалобно посмотрела на Сюаня, ее янтарные красивые глаза были покрыты туманом, и слезы могли упасть в любой момент.

Сердце Сюаня жестоко сжалось, но потом он заставил его сжаться. Нет, в это время я не могу быть мягкосердечным. Эта маленькая девочка не видела ее несколько лет, и она уже научилась ревновать. Если она побалуует себя в этот раз, сможет ли она привести женщину в дом в будущем? Ветер не может быть долгим.

Он сделал вид, что не заметил этого, и сказал: "Хаи, теперь твоя очередь исполнять семейное право".

Акабанэ поднялся с трудом, все еще испытывая жгучую боль, поднял лежащее рядом весло и с выражением сказал маленькой служанке: "Чего ты ждешь? Разве ты не слышала указания господина?".

Лицо маленькой служанки сразу побледнело, и в ее сердце промелькнуло сожаление. Она была безжалостна, когда только что начала мстить. Теперь, если ее заменят, да еще с такой силой, как сейчас, она, вероятно, не сможет остаться.

Как только она попросила Серебряные Зубы, она напустила на себя героический вид и с трепетом присела на корточки, высвободив руку, сжимающую юбку.

"Ха, арфа!"

Акабане не мог этого видеть.

"Ты..." Маленькая служанка сверкнула на нее глазами, неожиданно для себя самой.

Удар!

Тело маленькой служанки сжалось, слезы в ее глазах, как разбитые жемчужины, капали, и она могла только продолжать трястись, чтобы унять боль.

"Ты смеешь пялиться на меня!"

Акабанэ Юи использовал еще одну точку, чтобы усилить боль, возвращая всю боль, которую он только что испытал, маленькой служанке, и в его сердце вспыхнула необъяснимая радость.

После двадцати ударов маленькая служанка испустила вздох облегчения, ее рука сползла на пол, тело было пронизано потом, а наряд служанки в верхней части тела был близко к ее телу, что также давало небольшой контур.

Хён шагнула вперед: "Больно?".

При одном этом слове маленькая служанка разрыдалась, ее обиды, полные недовольства, превратились во внезапные потоки, она громко рыдала, не умолкая.

Спустя долгое время она перестала плакать и робко сказала: "Хозяин велел мне драться, больно не будет".

Сюань улыбнулась, потерев нос Цюн, и покачала головой: "Ты, забудь об этом, видишь, ты вспотела, иди прими ванну, и, кстати, прими какое-нибудь лекарство, он весь опух".

Видя, как эти двое так тихо шепчутся, Акабанэ вдруг почувствовала странное ощущение в сердце. Женщины всегда обладают особым чувством собственности. Неважно, что им нравится или не нравится, они не хотят делиться с другими, - холодно фыркнула она. Вздвигнув, я отвернула голову и перестала смотреть на пару мужчины и женщины, от которых разбежались глаза.

"Хозяин только что вернулся, и он, должно быть, тоже устал. Слуга и горничная обслужат вас в бане". Промптала маленькая служанка, вспомнив о своем долге.

Сюань с чувством вздохнул. Смотрите, это его собственная служанка. В отличие от нее, молодая женщина позади нее каждый раз ведет себя плохо, и ее отношение можно описать только как плохое.

С жаром в сердце он поднял маленькую служанку и пошел к себе. Поднявшись, он сказал: "Иии, пойдем со мной".

Акабанэ издала беспомощный крик и последовала за ними с лицом. Маленькая служанка была на руках у Сюань, тайком оглянулась и провокационно улыбнулась ей. Она щекотала зубами в

гневе и возмущалась. Светлейший.

Когда он пришел, маленькая служанка спрыгнула к нему на руки и сознательно помогла Сюань раздеться. Еще во дворе Сюаньмай исследовала его, и там был подземный темный источник, вытекающий наружу, образуя естественный горячий источник.

Сюань Шутан закрыл глаза, раскрыл объятия, и маленькая служанка послушно плюхнулась ему на руки.

"Почему кажется, что одного человека все еще не хватает?" Сюань закрыл глаза и тихо спросил.

Маленькая служанка поняла его мысли, посмотрела в сторону Акабане и торжествующе улыбнулась: "Я еще не спустилась, разве я не слышала слов хозяина".

Акабанэ слегка погрызла свои серебряные зубы, ее лицо покрылось румянцем. Она хотела пройти через это. Лучше было бы **** забыть о собственном существовании, но сейчас, похоже, она капризничала.

Один за другим сняв с себя одежду, Акабанэ молча вошла в горячий источник, оставив их далеко, словно их нельзя было увидеть.

Сюань Ган хотел было заговорить, но услышал, как маленькая служанка Цзяо крикнула ему в объятия: "Ты, женщина, действительно непокорная. Ты не должна приходить к своему господину, чтобы прислуживать ей в бане. Разве не так служат своему господину на севере? Как ты можешь быть служанкой? ?"

Да Ле в сердце Сюаня все еще была его собственной маленькой служанкой, и ему не нужно было говорить за себя.

Акабанэ была подавлена в своем сердце, но она не смела взорваться перед Сюань, поэтому она могла только медленно плыть к ним двоим, на другую сторону от Сюань. ..

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1838708>